

Цзя Сю слегка прищурился, и от него повеяло опасностью. Его врожденно мощная ментальная сила, вкупе с обладающей притягательностью и агрессивной аурой, заставила Сяо Цзюня съежиться, а по спине у него струился холодный пот.

Слова возражения застряли у него в горле. В тесном кабинете несколько зверочеловеков молча опустили головы, внутренне скорбя о своем друге Цзюне.

«Сдавайся, Цзюнь! У тебя не получится отобрать человека у Маршала».

С другой стороны, несколько суб-зверей побледнели; их, казалось, подавила ментальная сила Цзя Сю. Вспомнив слухи о том, что этот Великий Маршал кровожаден, свиреп и непредсказуем в гневе, они начали дрожать от страха.

Больше всех боялся Ань Нинъэр. Его тело слегка подрагивало, на лбу выступил слой пота, тональный крем на лице поплыл, а в глазах проскользнули вина и паника.

«Нет...

Неужели обнаружат?!»

Когда его дядя делал это, все было очень скрытно, они не должны были заподозрить неладное. Но почему именно Ся Чанхэ, этот ничтожный человек, был выдан замуж за Маршала?

Разве это не должен был быть какой-нибудь низкородный зверь из класса пернатых, прошедший временную проверку?

Ся Чанхэ чувствовал себя головокружительно, словно во сне. Что он сказал? Сказал, что он его жених, что они достигли соответствия в Центре бракосочетания и система подобрала их друг другу.

В чем дело? Когда он подавал заявку? Неужели сделал это во сне, лунатичя? Но у него никогда не было лунатизма.

Пока мысли Ся Чанхэ были в хаосе, теплая и широкая мужская ладонь взяла его за руку.

Сердце Ся Чанхэ все еще гулко колотилось, когда он услышал низкий и бархатистый голос:

— Чанхэ! Поехали домой!

Эта фраза и тон Цзя Сю были совершенно иными, чем те, с которыми он только что обращался к Сяо Цзюню. Они были невероятно нежны, до такой степени, что Ся Чанхэ, словно очарованный, последовал за ним из кабинета.

Администратор бара Сяо Лу был в сильной тревоге, очень опасаясь, что тот суб-зверь, которому он только что устроил трудности, пожалуется молодому господину из семьи Сяо.

Хотя у того суб-зверя не было никакого фона, молодой зверь из семьи Сяо был другим. Семья Сяо была богата и влиятельна, и если бы этот молодой господин пожаловался на него, Сяо Лу наверняка бы сильно пострадал.

В то время как Сяо Лу был в страшном напряжении, он внезапно увидел входящим высокого, статного, круто выглядящего мужчину с мощной аурой и чертами лица, словно высеченными резцом.

Когда он узнал в этом человеке Цзя Сю, носившего титул «Свет Империи», ноги у Сяо Лу задрожали. Это же Цзя Сю! Кумир всех зверочеловеков и растительных зверочеловеков во всей Федерации.

Молодой господин Сяо был лишь немного лучше обычного богатого красавчика, его семья была чуть влиятельнее, но Цзя Сю был совсем другим — фигурой подобной божеству.

Обычно он видел Великого Маршала только на Звездной сети, но сейчас, увидев его вживую, тот казался еще более величественным и мощным.

Если бы... если бы он смог заслужить благосклонность Маршала, разве стал бы он бояться какого-то молодого господина Сяо?

В голове возникла мысль, желание, и в глазах Сяо Лу сверкнули алчность и лицемерие.

— Приветствую вас, достопочтенный Маршал!

Сяо Лу тут же взял себя в руки и с подобострастием подошел поприветствовать его.

Когда Маршал с ледяным видом спросил, находится ли здесь суб-зверь по имени «Ся Чанхэ», глаза Сяо Лу забегали.

В его памяти всплыло то, что он видел недавно на развлекательных форумах в Звездной сети: статьи о том, что Маршал жестоко обращается с суб-зверями, ненавидит их, из-за чего во всей Империи нет ни одного суб-зверя, желающего стать его супругой. От этой мысли ему стало радостно.

Похоже, этому бедному суб-зверю не повезло, а молодой господин Сяо не сможет помочь ему заступничеством, значит, и на него жалобу не подадут.

Подумав об этом, Сяо Лу немедленно сообщил Маршалу номер кабинета, где находились Ся Чанхэ и Сяо Цзюнь.

Он хотел было проследовать за ними, но один холодный взгляд, брошенный в его сторону, заставил его ноги снова задрожать, и в итоге он не решился идти.

После того как Маршал поднялся вверх, Сяо Лу был очень напряжен, но думая о своем будущем, он нервно поправил галстук-бабочку своей униформы и стал готовиться в уме, что сказать при встрече с Маршалом, чтобы привлечь его внимание.

Верно! Тот суб-зверь.

Подумав о том, что Маршал, должно быть, ненавидит того суб-зверя и, вероятно, заберет его, чтобы пытать, Сяо Лу придумал план.

Наконец, спустя примерно десять минут, увидев, что Маршал спускается с тем бедным и низким суб-зверем, он тут же шагнул вперед с лестью:

— Маршал! Этот суб-зверь совсем не знает своего места, заставляя вас лично его ловить...

Сяо Лу не успел договорить, как почувствовал вокруг ужасающую ауру. Подняв голову, он увидел глаза Маршала, словно у Асуры из ада.

Он почувствовал, что взгляд Маршала на него такой же, как на мертвеца.

— Убирайтесь.

Лицо Сяо Лу мгновенно стало мертвенно-бледным, сердце наполнилось безмерным сожалением.

Когда двое вышли, внезапно коллега с оптическим компьютером подошел к нему и сказал:

— Пара Великого Маршала Цзя Сю объявлена, его зовут... Ся Чанхэ, это тот самый суб-зверь из кабинета, которого я видел, когда носил туда вино. Он такой красивый...

Сяо Лу рухнул на землю, словно небеса обрушились на него. Вдруг оптический компьютер издал звук, и, увидев сообщение об увольнении от компании и адвокатское письмо от резиденции, он осознал, что для него все действительно закончено.

Ся Чанхэ в полубессознательном состоянии был посажен Цзя Сю в машину. Когда тот пристегивал на нем ремень безопасности, он почувствовал запах его гормонов, и лицо его стало еще краснее; он решил, что действительно сильно пьян.

Сегодня для Бай Цюэ был пиковым моментом в его жизни. В момент, когда он получил сообщение от Центра бракосочетания и увидел имя «Лань Юймэн» стоящим рядом с его собственным, у него мозг отключился от изумления.

Лань Юймэн!

Его суб-зверь — принц Лань Юймэн! Боже мой!

Первая красавица Империи, любимый племянник короля, и также Его Высочество наследный принц. Он был объектом фантазий и восхищения всех одиноких зверочеловеков Федерации, особенно для маленького репортера и редактора вроде Бай Цюэ. До той встречи в аэропорту Лань Юймэн для него всегда был существом подобным небожителю.

Хотя в аэропорту, без фильтров и преукрашивания, реальный человек немного отличался от той несравненной красавицы, которую он видел на Звездной сети и в интервью, Бай Цюэ, который в жизни видел мало суб-зверей, все же был очарован.

И теперь этот небожитель Лань Юймэн был определен системой в пару к нему. Это было даже приятнее, чем выигрыш 50 000 000 звездных кредитов.

Ся Чанхэ, сидя в машине, все еще переваривал новость о том, что этот мужчина рядом с ним собирается стать его законным супругом.

Ветер с улицы ворвался через окно, Ся Чанхэ почувствовал холод и обнял себя за плечи. Вдруг на него набросили черную куртку, и окно автоматически закрылось.

Куртка еще хранила температуру тела мужчины и его знакомый запах, словно Ся Чанхэ был им объят. Сердце Ся Чанхэ забилось: тук-тук, тук-тук.

Оба в машине молчали. Из-за того, что окна были закрыты, и без того небольшое пространство стало еще более герметичным, и Ся Чанхэ чувствовал себя не в своей тарелке.

Он повернул голову и украдкой бросил взгляд на этого мужчину: выразительные и глубокие черты, прямой нос, плавные линии подбородка.

Он увидел его глубокие и чарующие глаза, устремленные прямо вперед. Глядя на его бледные,

но чувственные губы, Ся Чанхэ внезапно почувствовал, что действие алкоголя усилилось. Вспомнив тот поцелуй, легкий как прикосновение стрекозы, его лицо снова стало алым, и в голове пронеслась мысль: «Неужели я действительно выйду за него замуж?»

Несомненно, он испытывал к этому мужчине некоторую симпатию и не отвергал его близости, а также... и тот только что поцелуй.

Он мог видеть, что этот мужчина тоже любит его. Глубина чувств в его глазах не могла обмануть.

Но, когда дело дошло до брака, сердце Ся Чанхэ заколебалось.

В этом мире суб-звери ценились не только из-за малочисленности этого пола, но и по еще одной, самой главной причине — из-за деторождения.

<http://bllate.org/book/16752/1540639>